

Алексеев Даниил Сергеевич
– магистрант факультета истории и права
Смоленского государственного университета,
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель:
Карпова Наталья Анатольевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно правовых дисциплин.
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УДК 343.13

ТРЕБОВАНИЯ К СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ В УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУРАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (В КОНТЕКСТЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА)

Аннотация: статья посвящена анализу процессуальных требований к судебным решениям, выносимым в особом порядке уголовного судопроизводства. Исследуются основные проблемы применения упрощенной процедуры: формальная проверка обоснованности обвинения, недостаточная мотивированность приговоров, ограниченные возможности обжалования. Рассматриваются примеры судебной практики 2021-2025 годов, демонстрирующие нарушения требований УПК РФ при постановлении приговоров без проведения судебного разбирательства.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, судебное решение, обоснованность обвинения, процессуальные гарантии, упрощенное производство.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением закреплен в главе 40 УПК РФ и применяется в российском уголовном судопроизводстве с 2002 года. Данная процедура направлена на упрощение и ускорение судебного разбирательства по делам, где подсудимый признает свою вину и не оспаривает фактические обстоятельства совершенного деяния.

Нормативная регламентация особого порядка содержится в статьях 314-317 УПК РФ. Основное требование закона сформулировано в части 7 статьи 316 УПК РФ: судья обязан убедиться в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Это положение определяет ключевую особенность судебного решения в особом порядке - приговор постановляется без проведения судебного разбирательства в общем смысле, то есть без исследования и оценки доказательств в состязательной процедуре [1].

Профессор А.В. Гриненко подчеркивает, что особый порядок судебного разбирательства является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права, имеющим специфическую форму судебного производства. Автор отмечает необходимость строгого соблюдения процессуальных гарантий при применении данной процедуры, поскольку упрощение формы не должно влиять на качество правосудия. По мнению ученого, суд обязан проверить добровольность согласия обвиняемого, его осознание последствий заявленного ходатайства и полноту консультаций с защитником [10, с.99].

Процессуальные требования к содержанию приговора, постановленного в особом порядке, определены частью 8 статьи 316 УПК РФ. Описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При этом в приговоре не указываются доказательства, подтверждающие виновность подсудимого, что отличает его от приговора, постановленного в общем порядке. Данная особенность порождает значительные трудности при апелляционном и кассационном обжаловании таких приговоров.

В соответствии с частью 2 статьи 389.26 УПК РФ, приговор, вынесенный в особом порядке судопроизводства, не подлежит обжалованию по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам

дела. Данное ограничение объясняется самой природой особого порядка: доказательства в ходе судебного заседания не исследуются, а суд опирается исключительно на материалы предварительного расследования, не подвергая их самостоятельной проверке. Именно поэтому профессор В.М. Лебедев подчёркивает, что суд обязан до постановления приговора тщательно проверить обоснованность предъявленного обвинения — ведь устранить допущенные ошибки на более поздних стадиях значительно сложнее [12, с.26].

Первая системная проблема применения особого порядка связана с формальным подходом судов к проверке обоснованности обвинения. Часть 7 статьи 316 УПК РФ требует от судьи убедиться в обоснованности обвинения и его подтверждении доказательствами, однако закон не определяет конкретные критерии такой проверки. На практике суды зачастую ограничиваются констатацией наличия в деле определенного объема доказательств без их критического анализа. Исследователи К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов отмечают, что суд в особом порядке не обязан проводить глубокий анализ и оценку представленных доказательств при вынесении приговора, что противоречит основной цели уголовного судопроизводства - установлению объективной истины [11, с.53].

Приведённая проблема подтверждается и конкретными примерами из судебной практики. В 2023 году Верховный Суд РФ отменил обвинительный приговор, вынесенный в особом порядке, констатировав существенные нарушения частей 6 и 7 статьи 316 УПК РФ. Суд первой инстанции не перешёл к рассмотрению дела в общем порядке, хотя располагал сведениями, ставящими под сомнение как обоснованность обвинения, так и наличие объективной стороны состава преступления. Верховный Суд РФ указал, что при возникновении подобных сомнений суд обязан рассмотреть дело в общем порядке вне зависимости от того, согласен ли подсудимый с предъявленным обвинением. Допущенное нарушение было признано существенным, поскольку повлекло неправильное разрешение дела по существу [5].

Вторая проблема касается недостаточной мотивированности судебных решений, постановленных в особом порядке. Согласно части 8 статьи 316 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, однако на практике эти выводы зачастую носят формальный характер. Суды ограничиваются указанием на наличие письменного согласия подсудимого, обвинителя и потерпевшего, не раскрывая, каким образом была проведена проверка обоснованности обвинения. Б.Т. Безлепкин указывает на необходимость более детальной мотивировки судебных решений в особом порядке, поскольку отсутствие исследования доказательств в судебном заседании должно компенсироваться качественным анализом материалов дела судьей [9, с.135].

Практика кассационных судов общей юрисдикции демонстрирует случаи отмены приговоров из-за недостаточной мотивировки назначенного наказания. В одном из дел 2021-2024 годов кассационный суд отменил приговор, постановленный в особом порядке, указав, что суд назначил дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы, но не мотивировал принятое решение в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора. Приговор не может считаться законным и обоснованным, если в нем отсутствует обоснование примененных судом мер уголовной ответственности, даже если дело рассматривалось в упрощенной процедуре [6].

Третья существенная проблема связана с невозможностью изменения квалификации преступления и возникающими, в связи с этим рисками осуждения лица за деяние, признаки которого фактически отсутствуют. Если в ходе судебного заседания в особом порядке будут установлены основания для изменения квалификации содеянного, прекращения уголовного дела или оправдания подсудимого, судья обязан вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (часть 6 статьи 316 УПК РФ).

Однако выявить такие основания без полноценного исследования доказательств крайне затруднительно. Проблема усугубляется тем, что зачастую лишь при непосредственной оценке доказательств судом при рассмотрении дела в отношении других соучастников выясняется, что материалы уголовного дела не содержали информации о возможной переквалификации.

Судебная практика 2021-2025 годов содержит примеры отмены приговоров по данному основанию. В деле, рассмотренном апелляционной инстанцией, было установлено, что показания свидетелей в суде существенно отличались от показаний, данных на предварительном следствии, что могло повлечь переквалификацию действий осужденного. Однако поскольку первоначально дело было рассмотрено в особом порядке без исследования доказательств, суд не имел возможности выявить эти противоречия своевременно. Добиться отмены такого приговора оказалось крайне сложно из-за ограничений, установленных частью 2 статьи 389.26 УПК РФ.

Особого внимания требует вопрос проверки добровольности согласия подсудимого с предъявленным обвинением. В соответствии с частью 4 статьи 316 УПК РФ суд обязан разъяснить подсудимому его право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, существо особого порядка и его правовые последствия, в том числе ограничение максимального наказания двумя третями от наиболее строгой санкции. Однако на практике эта процедура нередко сводится к формальному перечню стандартных вопросов, не позволяющему установить, действительно ли подсудимый осознаёт объём отказываемых прав.

Не менее дискуссионным остаётся процессуальное положение потерпевшего в рамках особого порядка. Согласно части 1 статьи 315 УПК РФ, удовлетворение ходатайства о вынесении приговора без судебного разбирательства возможно лишь при согласии обвинителя и потерпевшего, причём последний вправе выразить его письменно и вовсе не являться в судебное заседание. Отсутствие потерпевшего формально не препятствует

рассмотрению дела, однако фактически лишает его возможности непосредственно участвовать в обсуждении справедливости назначаемого наказания и отстаивать свою позицию.

Важным аспектом является определение категорий дел, которые не могут рассматриваться в особом порядке. Согласно части 5 статьи 314 УПК РФ, особый порядок не применяется по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205-205.5, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ [2]. Кроме того, особый порядок применяется только по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Эти ограничения обусловлены особой общественной опасностью указанных деяний и необходимостью полноценного судебного разбирательства. Перечисленные категории дел имеют особо сложный характер, затрагивают интересы большого количества лиц, вызывают общественный резонанс и требуют установления высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия.

Иллюстративным является дело, рассмотренное апелляционной инстанцией Верховного Суда Республики Марий Эл во II полугодии 2024 года. Приговором мирового судьи от 20 июня 2024 года А. был осужден по части 1 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на срок 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Дело было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства по ходатайству подсудимого. Однако из материалов дела следовало, что А. страдал психическим расстройством в форме органического расстройства личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями головного мозга травматического и токсического генеза. Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов от 31 мая 2024 года № 528, имеющиеся у А. нарушения психики относятся к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению своего права на защиту.

Кроме того, мировой судья, разъяснив участникам процесса положения статей 314-317 УПК РФ об особенностях рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в нарушение требований части 2 статьи 314 УПК РФ не выяснил у подсудимого А., поддерживает ли он заявленное ходатайство, осознает ли характер и последствия заявленного ходатайства, было ли оно заявлено добровольно после консультации с защитником. Суд апелляционной инстанции указал, что вывод о добровольности и осознанности ходатайства лица, неспособного из-за психического расстройства полноценно осуществлять защиту своих прав, вызывает сомнение. Ограничение в отношении таких лиц без их адекватного согласия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий прав и интересов не может признаваться законным и допустимым. В связи с изложенным приговор мирового судьи был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение другому мировому судье. По результатам нового разбирательства постановлением мирового судьи от 5 ноября 2024 года уголовное дело в отношении А. было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования [7].

Проблема процессуальной экономии и её соотношения с принципом справедливости правосудия остается дискуссионной. С одной стороны, особый порядок позволяет значительно сократить сроки рассмотрения уголовных дел и разгрузить судебную систему. С другой стороны, упрощение процедуры не должно приводить к снижению качества судебных решений и нарушению прав участников процесса. Подсудимый, который первоначально заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, может изменить собственную позицию непосредственно в судебном заседании. Законодательство не предусматривает необратимости действий, связанных с выражением согласия, что создает правовое основание для назначения рассмотрения дела в общем порядке и может привести к дезорганизации судопроизводства и затягиванию сроков рассмотрения дела.

Анализ судебной практики показывает, что основным процессуальным основанием для отмены приговоров, постановленных в особом порядке, служит нарушение требований части 6 и 7 статьи 316 УПК РФ о проверке обоснованности обвинения и основаниях для прекращения особого порядка. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций не вправе отменять приговоры по мотиву недоказанности обвинения в классическом понимании, поскольку доказательства не исследовались в судебном заседании. Однако возможна отмена по формальным основаниям - несоблюдению процедуры проверки обоснованности обвинения, что косвенно указывает на проблемы с доказательственной базой.

Показательным является дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в августе 2024 года (определение № 11-УД24-13-К6). Гражданин М. был осужден по части 2 статьи 210 УК РФ (участие в преступном сообществе) в особом порядке судебного разбирательства. Однако по результатам рассмотрения Верховным Судом Республики Татарстан уголовного дела в отношении организатора указанного преступного сообщества и его руководителей в общем порядке с исследованием доказательств было установлено, что органом предварительного расследования не доказано существование преступного сообщества.

Суд констатировал отсутствие структурированности с наличием специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступлений, отсутствие функционально или территориально обособленных подразделений. Соучастники были оправданы как по обвинению в создании преступного сообщества, так и по обвинению в участии в нем. Верховный Суд РФ указал, что одним из обязательных условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке в силу положений части 7 статьи 316 УПК РФ является обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами. Принятые в отношении соучастников при рассмотрении дела в общем порядке судебные решения, в которых

констатировано отсутствие преступного сообщества, влекут необходимость оправдания и лица, осужденного ранее в особом порядке. В результате приговор в отношении М. был отменен, обвинение по части 2 статьи 210 УК РФ исключено из объема предъявленного обвинения, а наказание смягчено с назначением условного осуждения [8].

Детальный анализ судебной практики последних лет выявляет системные погрешности в применении упрощенных процедур. Первостепенной проблемой выступает отсутствие стандартизированных критериев проверки обоснованности обвинения, что приводит к избыточной дискреции судей. Суды различных инстанций демонстрируют разную степень требовательности к доказательственной базе: одни ограничиваются формальной констатацией наличия документов в деле, другие требуют установления внутренней согласованности доказательств. Такая правоприменительная неопределенность нарушает принцип равенства граждан перед законом, поскольку итоговое решение зависит от субъективного усмотрения конкретного судьи. Особую тревогу вызывает практика постановления обвинительных приговоров по делам с недостаточной доказательственной базой, когда органы следствия склоняют обвиняемых к согласию с обвинением, фактически используя упрощенную процедуру для компенсации недостатков следственной работы.

Вторая критическая погрешность связана с невозможностью полноценной апелляционной проверки приговоров. Ограничение части 2 статьи 389.26 УПК РФ создает парадоксальную ситуацию: лицо, осужденное без исследования доказательств, лишено права оспорить приговор по существу даже при обнаружении существенных пороков обвинения. Апелляционные инстанции вынуждены ограничиваться проверкой формальных процедурных аспектов, оставляя вне рассмотрения вопросы достаточности доказательств. Проблема усугубляется отсутствием в приговоре развернутого изложения доказательственной базы, что делает невозможной даже косвенную оценку обоснованности осуждения

вышестоящими судами. Особую остроту это приобретает в случаях групповых преступлений, когда оправдание соучастников при рассмотрении дела в общем порядке обнаруживает необоснованность осуждения лица, согласившегося с обвинением, однако механизмы устранения таких ошибок законодательством не предусмотрены.

Преодоление выявленных погрешностей требует внесения конкретных законодательных изменений. Необходимо дополнить часть 7 статьи 316 УПК РФ новым абзацем следующего содержания: "При проверке обоснованности обвинения судья обязан установить отсутствие противоречий между доказательствами, соответствие квалификации деяния его фактическим обстоятельствам, достаточность доказательств для подтверждения каждого элемента состава преступления", поскольку это исключит формальный подход судов и создаст единые стандарты проверки. Часть 8 статьи 316 УПК РФ следует дополнить требованием указывать в описательно-мотивировочной части приговора конкретные доказательства, подтверждающие каждый элемент обвинения, что обеспечит возможность последующего контроля вышестоящих инстанций и повысит качество судебных решений. Часть 2 статьи 389.26 УПК РФ целесообразно дополнить исключением: "за исключением случаев, когда после вынесения приговора по данному делу судом оправданы соучастники либо обнаружены новые доказательства, существенно влияющие на обоснованность обвинения", поскольку это позволит устранять очевидные судебные ошибки и восстановит баланс между процессуальной экономией и справедливостью правосудия.

Совершенствование законодательного регулирования особого порядка судебного разбирательства требует более детальной регламентации порядка проверки судом обоснованности обвинения. Необходимо установить конкретные критерии, по которым судья должен оценивать достаточность доказательств для постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства. Кроме того, следует усилить требования к

мотивированности приговоров, постановленных в особом порядке, обязав суды раскрывать в описательно-мотивировочной части не только формальное соблюдение процедуры, но и существо проведенной проверки обоснованности обвинения. Расширение оснований для апелляционного обжалования таких приговоров также могло бы способствовать повышению качества судебных решений.

Таким образом, требования к судебному решению в особом порядке уголовного судопроизводства определяются необходимостью соблюдения баланса между процессуальной экономией и обеспечением справедливости правосудия. Основные проблемы применения данной процедуры связаны с формализмом судебной проверки, недостаточной мотивированностью приговоров и ограниченными возможностями их обжалования. Судебная практика демонстрирует необходимость более строгого соблюдения процессуальных требований закона при постановлении приговоров в упрощенном порядке. Дальнейшее развитие института особого порядка должно идти по пути усиления процессуальных гарантий прав участников процесса при сохранении преимуществ упрощенной процедуры для дел, где обстоятельства совершенного преступления не вызывают сомнений.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. –

2007. – № 2. – URL: <https://base.garant.ru/1780770/> (дата обращения: 09.02.2026).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения особого порядка судебного разбирательства // Верховный Суд РФ. – 2023. – URL: <https://vsrf.ru/documents/all/35269/> (дата обращения: 09.02.2026).
  5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу об отмене приговора, постановленного в особом порядке // Адвокатская газета. – 27.11.2023. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-v-verkhovnom-sude-otmeny-obvinitelnogo-prigovora-vynesennogo-v-osobom-poryadke> (дата обращения: 09.02.2026).
  6. Обзор кассационной практики судов общей юрисдикции по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке (2021-2024 гг.) // Федеральная палата адвокатов РФ. – 22.10.2025. – URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/osnovaniya-otmeny-prigovorov-vynesennykh-v-osobom-poryadke-obz> (дата обращения: 09.02.2026).
  7. Обзор причин отмен и изменений приговоров и постановлений мировых судей по уголовным делам во II полугодии 2024 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Республики Марий Эл 14 марта 2025 г.) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/411721061/> (дата обращения: 09.02.2026).
  8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2024 № 11-УД24-13-К6 // Адвокатская газета. – 05.09.2024. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/osobyu-poryadok-rassmotreniya-ugolovnogo-dela-ne-isklyuchaet-opravdaniya/> (дата обращения: 09.02.2026).
  9. Безлепкии, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие / Б. Т. Безлепкии. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 352 с.

- 10.Гриненко, А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 333 с. – ISBN 978-5-534-20409-4.
- 11.Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 752 с. –
- 12.Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 1060 с.
- 13.

Alekseenkov D.S.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

**REQUIREMENTS FOR A JUDICIAL DECISION IN SIMPLIFIED
CRIMINAL PROCEEDINGS (IN THE CONTEXT OF A SPECIAL
PROCEDURE)**

Abstract: The article is devoted to the analysis of procedural requirements for judicial decisions issued in a special procedure of criminal proceedings. The main problems of the application of a simplified procedure are investigated: formal verification of the validity of the accusation, insufficient motivation of the verdicts, limited possibilities for appeal. Examples of judicial practice from 2021-2025 are considered, demonstrating violations of the requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation when sentencing without a trial.

Keywords: special procedure for trial, court decision, validity of the charge, procedural guarantees, simplified proceedings.